

Чэнь Фан недолго помолчал.

— Когда они вернулись домой, я увидел, как Лил Чжэн разговаривает с Младшим Мастером. Похоже, Лил Чжэн просил Младшего Мастера не упоминать перед Мадам, насколько поздно он прибыл. Должно быть, тот согласился. — значит, ИХань не боялся упоминать о том, как с ним плохо обращались, а потому, что не придавал этому особого значения и пообещал кому-то другому не упоминать об этом.

— Это тоже неправильно. Основываясь на личности ХаньХаня, когда он проявит к другим людям внимательность? Если бы он не был счастлив, то никогда не позволил бы этому делу так легко закончиться, — сказал Бай ФуЖень. Он поднял голову и посмотрел на Чэнь Фана. Можешь идти.

— Да, — ответил Чэнь Фан. Закончив доклад, он повернулся и вышел, довольный еще одним хорошо выполненным заданием.

Ма закрыла глаза. Она изо всех сил старалась вспомнить каждый поступок своего младшего сына, каждое движение и каждого человека, с которым он общался в последнее время. Однако не могла ни о чем таком вспомнить.

— Думаю, СюэЦин права. ХаньХань, должно быть, очень страдал. Вот почему он вдруг стал таким тихим и послушным. Сегодня утром он проснулся довольно поздно. Когда он спустился, то даже не выдержал и заплакал у меня на руках. СюэЦин и я расспрашивали его об этом, и он просто сказал, что испугался кошмара.

— ХаньХань плакал? — нахмурился ФуЖень. — Он плакал сегодня утром. Затем, выйдя погулять, он выказал спокойствие и уравновешенность, которых никогда раньше не проявлял. Вернувшись домой, он снова обнял тебя и сказал, что любит....

— Нет. Не только это, — сказала Ма, роясь в своих воспоминаниях. — Сегодня утром он ел креветочное конжи. Из-за того, что он какое-то время грезил наяву, все остыло. Обычно он никогда не притрагивался к такому, но сегодня съел все.

— Когда я сегодня выходила из дома, он даже велел мне осторожнее вести машину, — добавила СюэЦин. — От этого я была так счастлива. Мне даже показалось, что сопляк наконец-то понял, что нужно проявить заботу о сестричке. И во время ужина он съел все, что мы положили ему на тарелку. Из-за этого он даже до такой степени переел, что ему немного поплохело. Обычно он не заставлял себя делать что-то только для кого-то другого. Ах, если бы я знала, что он будет таким, я бы не дала ему так много. — Ма кивнула в знак согласия.

ФуЖень откинулся на спинку дивана и задумчиво закрыл глаза.

— Перемены в ХаньХане сегодня слишком велики. Это может быть серьезной или незначительной проблемой. Он упрямый ребенок. Если за пределами этого дома с ним

действительно что-то случилось, допрос только вызовет к нам неприязнь от него. Таким образом, мы ничего не обнаружим. Мы должны наблюдать за каждым его движением. Кто-то должен все время находиться рядом с ним. Не выпускайте его одного из дома. Мы все равно должны вести себя как обычно. Мы не должны позволить ему понять, что мы что-то подозреваем. — его глаза стали ледяными. — Если он просто вырос и это взросление, то пусть так и будет. Но если кто-то действительно посмел прикоснуться к моему сыну, я не тот, с кем можно просто шутить!

Ма снова кивнула.

— Тогда Старший Брат... — сказала СюэЦин.

— Я поговорю об этом с твоим братом, - сказал ФуЖень, помассировав виски двумя пальцами.

Как только он это сказал, вернулись пара братьев, прогуливавшихся на прогулке. Все трое в гостиной собрались и улыбнулись друг другу.

— Ну что, ХаньХань? Все еще испытываешь дискомфорт? Действительно. Если ты не можешь съесть так много, не делай этого. Ты только заставишь себя страдать, — увещевала Ма.

— В любом случае, ничего особенного. — уселся рядом с ней ИХань, с улыбкой отвечая. — Я просто немного переел. Теперь я чувствую себя намного лучше,.

СюэЦин обменялась взглядом с отцом.

— Сколько тебе уже лет, братишка? Разве ты не знаешь, когда ты сыт? — сказала она.

— Ты сама клала еду на мою тарелку. Я не хотел тратить твои усилия, но тебе все равно! — хмыкнул ИХань.

СюэЦин поспешно попросила у него прощения.

— Как я могу не волноваться? Я так рада этому.

ИХань поджал губы и снова хмыкнул.

Бай Янь взъерошил голову ИХаня. С мерцающими глазами и улыбкой на губах, он сказал:

— Мой младший брат вырос.

ИХань рассмеялся. Ему пришлось быстро повзрослеть. Он тот, кто уже однажды умер. Как он

мог не вырасти?

Глубокой ночью Янь постучал в дверь кабинета Бай ФуЖень.

— Отец, я хотел бы поговорить с тобой о моем младшем брате. Что-то с ним сегодня не так. С ним могло что-то случиться, — сказал он, едва переступив порог.

<http://bllate.org/book/15667/1401933>